

ценностей давно уже стала научно-публицистическим штампом, мифологемой, без которой редко обходится какая-либо публикация. Аналитической критики этот миф не выдерживает, ибо встает вопрос о механизме формирования ценностей, об их критериях, но он очень удобен как познавательная конструкция, аналогичная образу врага в политике. Стремление к рациональному постижению мира способствует преодолению всевозможных мировоззренческих кризисов, поискам оснований толерантности в культуре.

Один из актуальных аспектов современной эпистемологии – это вопрос о социальной обусловленности познания, в том числе и в сфере естественных наук. В философии он осмысливается как проблема пределов или границ нашего знания, в различной степени рефлекслируемых. Парадигма, дискурс или эпистема — это тоже границы, определяющие и удерживающие наше знание. Следует иметь в виду, что эти формы или пределы имеют внутреннюю раздвоенность, то есть могут быть поняты как единство противоположностей. Например, мы много говорим о гуманизме, когда в обществе чувствуется недостаток социальной защищенности.

Для современной философии науки актуальными остаются вопросы диалектики явного и неявного знания в научном познании. Ждет своих исследователей проблема рациональности во внеученных сферах деятельности: религии, морали, политике. Для Украины в контексте обоснования национальной идеи важна разработка механизмов поддержания традиций в культуре, как на уровне архетипальных структур, так и в плане осознанной работы.

Библиографические ссылки:

1. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель // Энциклопедия философских наук. Т. 1. М.: Мысль, 1975.— 452 с.
2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев // Миф – Число – Сущность / Сост. А. А. Тахо-Годи.— М.: Мысль, 1994. — с.5-216.
3. Мамардашвили М. К. Кантские вариации / М. К. Мамардашвили // Квинтэссенция: Филос. Альманах, 1991.— М.: Политиздат, 1992.— с.120-157.
4. Трунов Д. Г. Введение в феноменологию самопознания: монография /Д. Г. Трунов; Перм. гос. ун-т.— Пермь, 2008.— 256с.

УДК 140,8.

О. О. Долженко

Східноукраїнський національний університет імені Володимира Даля

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ МЕНТАЛЬНОСТИ

Розглянуто категорії культура й ментальність, показано співвідношення культури й ментальності в процесі взаємодії, розкрито підходи визначення соціокультурного розвитку соціальних груп.

Ключові слова: ментальність, культура, менталітет, соціокультурний, соціум.

Рассмотрены категории культура и ментальность, показаны соотношения культуры и ментальности в процессе взаимодействия, раскрыты подходы определения социокультурного развития социальных групп.

Ключевые слова: ментальность, культура, менталитет, социокультурный, социум.

The categories of culture and mentality, the correspondence of culture and mentality in the process of integration, the approaches in defining the sociocultural development of social groups are described.

Keywords: mentality, culture, sociocultural, society.

Вхождение в научный оборот понятия «ментальность» связано с утверждением антропологической парадигмы в гуманитарных науках. Происшедшие в последние десятилетия социальные, экономические, политические, изменения в мировом масштабе привели к небывалой миграции народов. Эти и другие процессы формирования новой конфигурации культурного ландшафта актуализировали концепт ментальности как востребованный шире, чем принято в терминологии научного сообщества. Он стал синонимом благоприятствования модернизации или же её торможения. Соответственно целью данной статьи выступает

описание констант ментальности как с составной частью социокультурного багажа общностей людей, формирование оснований для вывода о наличии множественности ментальностей как фона и фигуры современной ситуации, которую условно можно назвать как поиск оснований полиментальности в самой обусловленности явления его окружением в культуре. Гипотезой такого понимания будет несводимость к матричным взаимосвязям содержания ментальности. В обширной литературе работами Л. Февра, Ж. Ле Гоффа, Ф. Броделя, Э. Сэпира, К. Уислера, П.С. Гуревича, А.Я. Гуревича, Д.Б. Гудкова, С.В. Лурье, Н.Г. Дубова, А.П. Садохина и других подготовлены условия для перехода от одноствольных построений моделей ментальности к более сложным, многослойным.

Почему это важно? Постепенно исчезло представление о неизменности черт носителя модернизации: её успехи в Азии поставили под сомнение родовые черты ментальности веберовского протестанта как универсальные. Но и для ментальностей наших широт модернизация не заказана по одному единственному образцу: делай как мы и нельзя иначе. Практика решит, но и теория подскажет – вот интерес темы ментальности.

Вместе с тем, социально-культурный смысл менталитета похоже объясняет сущность и своеобразие развития культуры и общества, так как ментальная матрица есть у любого социума, взятого в историческом развитии. Истоки менталитета заложены в древнейших памятниках культуры, отражающих все периоды исторического развития этносов, наций, народностей с присущими им характерными особенностями. В.А. Шкуратов называет ментальность человеческим измерением исторических макромасс или человеческой активностью, объективированной в культурных памятниках [6, с. 59].

Социокультурный компонент включает жизнедеятельность социума как носителя менталитета в его духовных, религиозных, экономических, политических характеристиках, охватывающих все стороны жизни общества и являющихся наиболее емким и многогранным. Э. Тэйлор писал: «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [3, с.12].

Смысловой интервал между цивилизацией и культурой любого народа определяется динамикой культурно-цивилизационного развития. Цивилизационная ориентация часто принимается за матрицу социокультурного развития народа в целом, но на самом деле его менталитет глубже в пластах культуры общности. Цивилизационный компонент является необходимой составляющей национального менталитета. Менталитет как тип самоидентификации наций и народов связан с типологией культур в общественном развитии. Попытки смены цивилизационного пространства коренным образом затрагивают судьбы народов и их ментальности.

В менталитете общественное и индивидуальное сливаются вместе и кажутся неразличимыми, но вариативность существенна, позволяет сближаться с носителями иной ментальности. Таким образом, это общественное явление, которое выступает как независимая от отдельных людей социокультурная реальность, и явление личностное, характеризующее психику отдельного человека. Менталитет народа есть одновременно и ментальность его отдельных представителей с известным диапазоном вариаций.

Менталитет – совокупность представлений, переживаний, жизненных установок людей, которая определяет их общее видение мира. Свообразие мироощущения, мировосприятия, миросозерцания присуще отдельно рассматриваемой нации, определяют ее национальный характер, выделяя, таким образом, психологический компонент, что обычно связано с особенностями языка как отражения психосферы – это прежде всего «умственные установки», или «склад ума».

Ментальность (менталитет) (от лат. *mens* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом. Очевидно, что ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека и сама в свою очередь их формирует, выступая как порождающее начало, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики.

Менее очевидно, что ментальность – неотъемлемый и в высшей степени существенный аспект культуры, без уяснения которого непонятна сама культура, поскольку ментальности диффузны, разлиты в культуре и обыденном сознании. Природное и культурное, рациональное и эмоциональное, индивидуальное и общественное – все эти оппозиции «перекрываются» на уровне ментальности, растворяясь в ее структурах.

Менталитет – квинтэссенция культуры, её итоговая характеристика. В нем воплощаются

глубинные основания мировосприятия, мировоззрения и поведения человека. Именно менталитет предопределяет конкретные поступки людей, их отношение к различным сторонам жизни общества. Антрополог К. Уислер утверждал, что образ жизни, которому следует община или племя, считается культурой племени как совокупность стандартизованных верований и практик, которым следует племя [5]. Речь скорее о стереотипах, принятых в обществе, чем о юнговских архетипах.

Менталитет социума как субстанция духовная находит свое материализованное воплощение в культуре. Культура – основа менталитета любого социума, его своеобразный эквивалент, находящий отражение в многочисленных материальных носителях – книгах, произведениях искусства, исторических памятниках, научных публикациях, археологических свидетельствах динамики жизненного уклада и т.д. По существу, менталитет социума – производное от широко понимаемой культуры, хотя и сам менталитет порождает и изменяет культуру [1, с. 74]

Содержание менталитета, как это вытекает из самой этимологии слова, заключается в когнитивной сфере и определяется, прежде всего, теми знаниями, которыми владеет изучаемая общность. Совместно с верованиями, знания составляют представления об окружающем мире, которые являются базой менталитета, задавая вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, характеризующую данную общность.

Дубов И.Г. определяет ментальность как видение мира и считает, что осознаваемые элементы менталитета связаны с неосознаваемыми, что понятие «менталитет» близко к понятию «национальный характер» и тождественно коллективной ментальности [4, 20-29].

Существует точка зрения, что под ментальностью следует понимать исторически сформированное индивидуальное и общественное сознание, специфический характер которого определяется типом эпохи, культурными особенностями, социальной принадлежностью, этно-национальными и другими особенностями носителей ментальности.

Национальным менталитетом культуры называются такие глубинные структуры, которые определяют на протяжении длительного времени ее этническое или национальное своеобразие. Как правило, черты, характеризующие ментальность той или иной культуры, в отличие от идеологических, социально-политических, религиозно-конфессиональных и иных культуротворческих факторов, более консервативны и не изменяются столетиями. Определенную роль в формировании менталитета национальной культуры играют природные факторы.

Менталитет национальной культуры, даже претерпевая некоторые изменения в ходе истории, все же остается в своей основе постоянным, что позволяет идентифицировать культуру на всем ее историческом пути.

Так, акцентируя процессы социального наследования, Э. Сепир рассматривает культуру как социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений конкретной общности. Общество, имеется в виду не совокупность людей, а определенное состояние культуры, которая по отношению к отдельно взятому человеку играет роль воздействующего фактора. Благодаря культуре человек вышел за границы мира природы. Он продемонстрировал наряду с природной сущностью и свою общественную сущность. Человек воспринимает другие культуры через призму своей культуры, поэтому его восприятие ограничено рамками своей культуры. Любая культура воплощает в себе специфический опыт жизнедеятельности конкретного исторического общества. Опыт этот определяет своеобразие культуры, однако, не живущей без заимствований.

Своеобразие культуры получает свое завершение в культурной картине мира, которая формируется в процессе возникновения и существования самой культуры. Культурная картина мира является результатом того, что в различных культурах люди воспринимают, чувствуют и переживают мир по-своему, и тем самым создают свой неповторимый образ мира, представление о мире, получившее название «картины мира».

Культурная картина мира представляет собой совокупность рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов. Эти знания и представления придают культуре каждого народа самобытность, что позволяет отличить одну культуру от другой. [2, с. 23].

Отображение в ментальности – образная, не поддающаяся полному осознанию, картина мира, существующая в данное время в конкретном обществе и воплощающаяся в поведении людей.

Если выявлены ментальности, то они непременно дают культурную картину мира, своего рода мировидение, в том числе органическое символическое слагаемое социальной жизни. Без изучения этого видения мира, обозначаемого понятием *mentalite*, поведение людей в

любом обществе может интерпретироваться неоднозначно.

Считается, что понятие ментального позволяет соединить аналитическое мышление, развитые формы сознания с полуосознанными культурными шифрами. Исследователи отмечают, что ментальность (или менталитет) – это относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-нибудь сообщества. Восприятие мира формируется в глубинах подсознания. Тогда ментальность, как особый тип мышления, есть то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека о жизненном мире. Навыки осознания окружающего, мыслительные схемы, образные комплексы находят в ментальности свое культурное обнаружение.

Культура той или иной исторической эпохи обладает определенными особенностями, особой структурой и связью своих элементов. Взаимодействуя в мире, человек реализует те или иные процессы своей жизнедеятельности, т. е. формирует свой образ жизни. Характер этого мира, его структура и роль в жизни человека в значительной мере определяется культурой данной исторической эпохи.

В самом общем виде менталитет может быть определен как некая характерная для конкретной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих данную культуру (субкультуру) людей, детерминированная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте.

Ментальность и культура – сопутствующие категории в исследованиях А.Я. Гуревича, однако их соотношение определяется по-разному. Например, в «Категориях средневековой культуры» вышеуказанные универсальные категории названы «предшествующими» человеческой деятельности по созданию артефактов культуры, а в дискуссии о наследии школы «Анналов» он пишет: «Картина мира есть продукт культуры».

Ментальность может представляться как элемент культурной системы, позволяющий обществу не только существовать как целостность, но и осознавать себя таковым, взаимодействовать как с природным, так и социальным окружением своеобразными способами, отличными от способов других общностей.

Ментальность понимают и как систему социокультурных координат, связанных с различными сферами жизнедеятельности человека, позволяющую ориентироваться, идентифицировать себя каждому члену общества.

Расширение культурных контактов в современном мире, ускорение интеграции наций в мировую систему приводит к глобализации культуры.

Исторический процесс глобализации обусловлен воздействием ментальных, культурных, социально-психологических структур. Это не означает, что происходит некая унификация культурных норм, способов видения мира. Естественно, что любая нация, социальная группа принимает из системы общекультурных человеческих связей только то, что соответствует их духовному настрою и уровню развития. Теоретик культуры Л.Е. Кертман приводит антропологический подход определения культуры, суть которого состоит в признании самодостаточности культуры каждого народа, а также в признании равноценности всех культур на земле. [5, с. 30]

По мнению Л. Бернарда, культура – это все, что создано человеком, будь то материальные предметы, внешнее поведение, символическое поведение или социальная организация. Иными словами, ментальность личности определяется: 1) типом общества, в котором она живет, — особенностями социокультурного мира, к которому принадлежит данное общество; 2) особенностями национальной культуры; 3) особенностями субкультуры или культурных форм, которые обуславливают менталитет отдельных социальных групп в обществе.

Не имеет смысла в рамках данной статьи говорить о ментальности индивида. Ментальность личности есть «сверхиндивидуальная» сторона ее духовного мира, то есть привходящий, а не вырабатываемый личностью момент. Невозможно говорить и о менталитете всего человечества, поскольку не ясно, в чем состоит специфика, отличающая нашу человеческую культуру от другой, «нечеловеческой». Пока нам не известна никакая другая «нечеловеческая» культура, о существовании особого менталитета человечества мы можем только догадываться.

Особый подход в изучении априорных структур сознания как составной части менталитета мы находим в работах: А. Ахиезера, Б. Маркова, Ю. Хабермаса, где субъект рассматривается как историческая категория в единстве культуры и социальных отношений и где феномен «менталитета» раскрывается с точки зрения дискурсивного, коммуникативного изучения поведения человека в обществе через речевую практику освоения мира.

Из сказанного напрашиваются выводы, что ментальность и культура – структурно близкие, но качественно разные категории. Более фундаментальный характер культуры по сравнению

с ментальностью проявляется и в том, что разные культуры в едином менталитете не сразу смешиваются, а вступают во взаимодействие, часто противоречивое. Ментальность порождает новую культуру, это более длительный процесс, чем порождение новой ментальности.

Социальные преобразования и эволюция культуры ведут к тому, что менталитет изменяется. Но изменение его – сравнительно медленный процесс. В отличие от кратковременных, изменчивых настроений общества, колебаний общественного мнения и эмоциональных порывов, которые могут охватывать большие массы людей и весь народ в целом, менталитет устойчив и консервативен. Он сохраняется почти в одном и том же виде на протяжении целых исторических эпох. Трансформация его происходит лишь вследствие значительных культурных перемен.

Библиографические ссылки:

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) – М. : Изд-во «Совершенство», 1998. – 608 с.
2. Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / А.П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурных коммуникаций / Д.Б. Гудков. М. : Гнозис, 2003. – 288с. – (Лингвистика. Теория коммуникации)
4. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993, № 5. С. 20-29.
5. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. / А.И. Кравченко. – 4-е изд. – М.: Академический проект, 2003. – 496 с.
6. Шкуратов В.А. Историческая психология: Уч. пос. изд. 2. / В.А. Шкуратов. – М. 1997. – 505 с.

УДК 141.78(44)

О. А. Осетрова

Днепропетровский национальный университет

Ж. БОДРИЙЯР О КОДЕ, СИМУЛЯКРЕ, СИМУЛЯЦИИ И ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ

Дана стаття присвячена аналізу унікальних поглядів Ж. Бодріяра на феномени коду, симлякру, симуляції. Зазначені феномени розглядаються у площині культури гіперреальності.

Ключові слова: соціальне, гіперреалізм, гіперреальність, симулякр, симуляція, код.

Данная статья посвящена анализу уникальных взглядов Ж. Бодрийяра на феномены кода, симулякра, симуляции. Отмеченные феномены рассматриваются в плоскости культуры гиперреальности.

Ключевые слова: социальное, гиперреализм, гиперреальность, симу-лякр, симуляция, код.

The article is devoted to the analysis of J. Baudrillard's unique outlooks on phenomena of the code, the simulacrum, the simulation. These phenomena are considered in the space of the culture of the hyperreality.

Keywords: social, hyperrealism, hyperreality, simulacrum, simulation, code.

Появление компьютера обусловило развертывание и укоренение симуляции, ставшей неотъемлемым атрибутом культуры. Отмеченное положение вещей непосредственно обусловлено сутью, коренящейся в понятии симуляции, под которой следует понимать представление или моделирование системы / процесса. Как раз в процессе компьютеризации симуляция определяет имитационную репрезентацию функционирования системы / процесса с использованием компьютерной программы. Развитие же компьютерного моделирования послужило развитию новых научных областей знания, влияя, в том числе, на способы и средства проектирования, тестирования и производства в промышленности.

Так, компьютерное проектирование позволяет избегать дорогостоящих экспериментов, в связи с чем, между прочим, его используют при конструировании объектов самой различной сложности – от громадных самолетов до небольших домов и – микрочипов.